

**Внешняя политика России XIX и начала XX
века**

**Серия 1. 1801-1815 гг. Том 2. Апрель 1804 г. -
декабрь 1805 г.**

УДК 93
ББК 63.3
В60

В60 Внешняя политика России XIX и начала XX века: Серия 1. 1801-1815 гг. Том 2. Апрель 1804 г. - декабрь 1805 г. / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 744 с.

ISBN 978-5-518-07794-2

Отсутствуют страницы 12-13.

ISBN 978-5-518-07794-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том первой серии документов внешней политики России охватывает период с апреля 1804 г. по декабрь 1805 г. Большинство включенных в него материалов публикуется впервые:

Многие документы второго тома отражают деятельность русской дипломатии, имевшую целью ограничить завоевательную политику наполеоновской Франции. Решению этой задачи служили, в частности, соглашения России с Пруссией (май 1804 г.), Австрией (ноябрь 1804 г.), Швецией (январь 1805 г.).

Документы тома показывают роль России и других государств в дипломатической подготовке третьей антинаполеоновской коалиции и дают обширный материал для выяснения задач внешней политики России в 1804—1805 гг. Так, впервые полностью публикуются инструкция Александра I Н. Н. Новосильцеву о ведении переговоров с правительством Англии о создании коалиции и отчет Новосильцева о его беседе с Питтом, в ходе которой были определены цели и принципы коалиции. Также впервые печатается инструкция Н. Н. Новосильцеву, известная в исторической литературе как «секретная инструкция А. Чарторыйского». В то же время документы показывают, что широко известная записка «Об устройстве европейских дел», опубликованная в мемуарах А. Чарторыйского с датой 1804 г. и часто принимаемая за изложение программы внешней политики России, не могла быть написана ранее конца 1806 г., когда А. Чарторыйский уже не стоял во главе Министерства иностранных дел (см. прим. 79). Поэтому данная записка не может быть отнесена к российским дипломатическим документам. В томе широко освещена деятельность русской дипломатии по привлечению Австрии, Пруссии, Турции, Королевства Обеих Сицилий и других государств к участию в коалиции и приводятся союзные договоры с ними. В частности, публикуются неизвестные до сих пор материалы о попытках русского правительства привлечь к участию в коалиции Испанию и Португалию.

Ряд документов посвящен предполагавшейся миссии Н. Н. Новосильцева в Париж летом 1805 г. с целью урегулирования дипломатическим путем отношений участников коалиции с Францией.

Часть публикуемой переписки показывает благожелательное отношение русского правительства к восстанию сербов и свидетельствует о выступлениях России в защиту славянского, албанского и греческого населения Балканского полуострова от притеснений турецких властей.

В томе оспещаются также история вступления закавказских ханств в российское подданство и политика России в Закавказье.

Некоторые документы относятся к миссиям Н. П. Резанова в Японию и Ю. А. Головкина в Китай с целью установления дружественных отношений и развития торговли с ними.

Том завершается инструкциями российским представителям в Англии, Пруссии и др. государствах по поводу мероприятий русского правительства в связи с поражением под Аустерлицем и выходом Австрии из войны против империи Наполеона I.

Как и в первом томе, на важнейшие ранее опубликованные документы даются краткие аннотации с отсылкой к соответствующим изданиям.

В комментариях приводятся в выдержках либо полностью многочисленные документы, не вошедшие в том, но важные для понимания публикуемых материалов.

Принятые в данном издании принципы оформления и публикации документов изложены в предисловии к первому тому.

Работа по выявлению и подготовке документов к печати, а также составлению комментариев, указателей и библиографии выполнена под руководством профессора *А. Л. Нарочницкого* сотрудниками Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР гг. *О. Б. Ажгневой, Л. Н. Бойко, С. И. Дивильковским, И. В. Евстигнеевым, Г. Н. Сельцом, В. М. Тарасовой, Ф. А. Федоровой* при участии научных сотрудников институтов истории, славяноведения и народов Азии Академии наук СССР гг. *М. А. Лобынцевой, Л. Д. Нефедовой, В. Г. Сироткина* и кандидатов исторических наук *Н. Н. Болховитинова* и *Г. Ф. Сухомлинской*.

**1. Нота министра-резидента в Регенсбурге Ф. А. Клюпфеля
Сейму Германской империи**

*8(20) апреля 1804 г. **

L'événement,¹ qui vient de se passer dans les Etats de son altesse sérénissime l'électeur de Bade et dont la fin a été aussi affligeante, a fait éprouver la plus vive douleur à s. m. l'empereur de toutes les Russies. Elle n'a pu voir qu'avec un profond chagrin l'atteinte portée à la tranquillité et à l'intégrité du territoire de l'Allemagne. S. m. i. en fut d'autant plus affectée qu'elle ne pouvait en aucune manière s'attendre qu'une puissance qui avait exercé de concert avec elle la médiation et qui s'était obligée, par conséquent, de partager ses soins à l'égard de la prospérité et du repos de l'Empire germanique pût s'écarter de la sorte des principes sacrés du droit des gens et des engagements qu'elle avait contractés récemment.

Il serait inutile de fixer l'attention de la Diète sur les conséquences funestes auxquelles s'exposerait l'Empire germanique, si les actes de violence, dont on vient de voir le premier et l'unique exemple, étaient passés sous silence. Elle sentira facilement dans sa prévoyance accoutumée à quel point la tranquillité et la sûreté future de tout l'empire et de chacun de ses membres seraient compromises si de pareilles violences pouvaient se réputer admissibles et avaient lieu sans être ressenties ni rencontrer d'obstacles.

L'empereur, mû par ces considérations et dans sa qualité de garant de la constitution de l'Empire germanique et de médiateur, croit devoir solennellement protester contre un acte aussi attentatoire au repos et à la sûreté de l'Allemagne. S. m., justement alarmée sur la perspective affligeante qu'il présente, n'a point balancé de manifester en même temps sa façon de voir à ce sujet au premier consul par la voie du chargé d'affaires de la Russie à Paris.**

S. m. i., en faisant une démarche que les considérations les plus importantes pour le bien du Corps germanique lui ont dictée, est convaincue que la Diète de l'empire ainsi que son chef, rendant justice à des soins aussi désintéressés qu'évidemment indispensables, s'empresseront de réunir leurs efforts aux siens et n'hésiteront pas à faire parvenir au gouvernement français leurs

* Дата утверждения проекта ноты Александром I. Нота была вручена Ф. А. Клюпфелем Имперскому сейму 24 апреля (6 мая) 1804 г.

** См. док. 6.

justes réclamations pour le porter à se prêter à toute démarche et mesure qui serait due de sa part à leur dignité compromise et nécessaire au maintien de leur sûreté future.

Помета Александра I: Быть по сему.

Апреля 8 дня 1804 г.

Отправлено апреля 9 с фельдъегерем Артемьевым.

Печат. по отпуску.

Опубли. R o s e, Select dispatches, p. 8—9.

Перевод

Событие ¹, которое недавно имело место во владениях его светлости курфюрста Баденского и которое окончилось столь прискорбно, глубоко опечалило е. в-во императора всероссийского. Естественно, что его весьма огорчило это посягательство на спокойствие и территориальную целостность Германии. Е. и. в-во был тем более удручен этим, что он никоим образом не мог ожидать, что держава, которая совместно с ним осуществляла посредничество и которая, следовательно, обязалась разделить с ним его заботы о благоденствии и спокойствии Германской империи, сможет так отклониться от священных принципов международного права и от недавно принятых ею обязательств.

Было бы излишне обращать внимание Сейма на то, какие пагубные последствия грозил бы Германской империи, если бы акты насилия, первый и единственный в своем роде пример которых только что имел место, были обойдены молчанием. С присущей ему предусмотрительностью Сейм легко поймет, насколько непрочными были бы будущее спокойствие и безопасность империи и каждого из ее членов, если бы подобные насилия были признаны допустимыми и осуществлялись беспрепятственно и безнаказанно.

Руководствуясь этими соображениями, император в качестве гаранта конституции Германской империи и посредника счел своим долгом заявить официальный протест против поступка, являющегося столь грубым посягательством на спокойствие и безопасность Германии. Е. в-во, справедливо опасаясь пагубных последствий, к которым может привести этот поступок, несколько не колеблясь, решил высказать свою точку зрения по этому вопросу также и первому консулу через поверенного в делах России в Париже ².

Е. и. в-во, предпринимая демарш, продиктованный соображениями, имеющими важнейшее значение для блага Германской империи, убежден в том, что Имперский сейм так же, как и глава империи, отдавая должное его заботам, столь же бескорыстным, сколь и безусловно необходимым, незамедлительно присоединится к нему и, не колеблясь, заявит французскому правительству свой справедливый протест с тем, чтобы побудить его согласиться на все меры и демарши, которые оно должно будет предпринять для удовлетворения оскорбленного достоинства Германской империи и для обеспечения ее будущей безопасности.

**2. Товарищ министра иностранных дел А. А. Чарторыйский
посланнику Королевства Обеих Сицилий в С.-Петербурге Серра-Каприола**

8(20) апреля 1804 г.

Outre les communications que je Vous ai faites de bouche, M^r le duc, par ordre de s. m., au sujet de l'intérêt extrêmement vif que prend l'empereur à la situation affligeante dans laquelle se trouve le roi Votre maître, et des ouvertures que le ministère impérial a été chargé de faire à ce sujet au cabinet de St. James, ² je dois encore Vous exprimer le désir qu'aurait s. m. i. que le roi des Deux Siciles voulût bien employer ses insinuations auprès de s. m. catholique ³ à l'effet de l'engager de joindre, quand il en sera temps, ses efforts à ceux des autres gouvernements bien intentionnés, pour tirer l'Europe de l'asservissement dans lequel elle gémit. Ce serait bien dommage qu'une monarchie comme l'Espagne, gouvernée par un prince qui se distingue par tant de vertus, ne participe pas à l'honneur d'une telle entreprise. Il n'est pas douteux que l'Espagne se trouve dans une position qui exige des ména-

gements, mais elle pourrait d'avance prendre des arrangements et suivre une conduite qui tend au but convenu; s. m. i. aurait sans doute beaucoup de joie d'apprendre quelles sont à cet égard les vues et les intentions de s. m. catholique; les communications directes entre St.-Petersbourg et Madrid vont devenir de plus en plus difficiles, c'est ce qui m'a encore empêché de passer à ce sujet des instructions à notre ministre en Espagne, en attendant rien n'empêchera, je pense, que Vous ne transmettiez, M^r le duc, le contenu de la présente sous les yeux du roi Votre maître; s.m.i. est persuadée que d'une explication sur cet objet important entre les souverains de Naples et d'Espagne, motivée par l'empereur et à laquelle il pourrait prendre part, ne saurait découler que des résultats très utiles pour la bonne cause.

J'ai l'honneur etc.

Помета Александра I: Быть по сему.

Апреля 8 дня 1804 г.

Подписано и вручено на конференции того же числа в 10 часов пополудни.

Печат. по отпуску.

Перевод

Помимо сообщений, сделанных мною Вам, г-н герцог, в устной форме по повелению е. в-ва относительно живого участия, проявляемого императором к прискорбным обстоятельствам, в которых находится король, Ваш государь, и предложений, которые императорскому министерству было поручено сделать по этому вопросу сент-жемскому кабинету², я должен также заявить Вам, что е. и. в-во желал бы, чтобы король Обеих Сицилий соблаговолил обратиться к его католическому в-ву³ с внушениями, имеющими целью побудить его присоединиться, когда придет время, к другим благонамеренным правительствам в их усилиях, направленных на избавление Европы от ига, под которым она стонет. Было бы весьма досадно, если бы монархия, подобная Испании, во главе с государем, отличающимся столькими добродетелями, не приняла участия в подобном почетном предприятии. Нет сомнения в том, что Испания находится в положении, требующем осторожности, но она могла бы заранее принять соответствующие меры и следовать линии поведения, которая вела бы к условленной цели; е. и. в-во, без сомнения, был бы очень рад узнать, каковы виды и намерения его католического в-ва на этот счет; прямые сношения между С.-Петербургом и Мадридом становятся все более затрудненными, что и помешало мне направить инструкции по этому вопросу нашему посланнику в Испании; а пока ничто, мне кажется, не помешает Вам, г-н герцог, сообщить содержание этого письма королю, Вашему государю; е. и. в-во убежден, что обмен мнениями между неаполитанским и испанским монархами по этому важному вопросу, который был бы предпринят по почину императора и в котором он мог бы принять участие, был бы весьма полезен для правого дела.

Имею честь...

3. Александр I Фридриху-Вильгельму III

9(21) апреля 1804 г.

Je sais déjà par ce que m'en a écrit M^r d'Alopeus, que v.m. a vivement ressenti l'indignité que vient de se permettre Bonaparte en enlevant le duc d'Enghien¹, au mépris de tout ce que la justice et le droit des gens peuvent présenter de plus inviolable, le livrant pour ainsi dire gratuitement au supplice. Connaissant le cœur de v. m. et sa façon de penser, je n'ai pas douté un instant de la profonde impression que ferait sur elle ce nouvel attentat du gouvernement français qui donne la mesure de ce que l'Europe a à attendre de sa part; mais, sire, à notre place souvent il ne suffit pas de sentir une juste indignation dans le fond de son âme, il faut la témoigner. C'est ce que je me suis décidé de faire, comme v. m. le verra par les communications que M^r d'Alopeus transmettra à son ministère.

La Russie et la Prusse, ainsi que la plupart des autres Etats européens, ont suivi jusqu'à présent envers le gouvernement français un système de condescendance et de douceur qu'elles ont cru propre au maintien de la paix et de la tranquillité. Qu'ont-elles gagné par leur modération et leur complaisance sur l'ambition et les injustices du premier consul? L'expérience prouve, qu'elles ont entièrement manqué leur but, et que pour l'atteindre il faut prendre une autre règle de conduite. Croyez moi, sire, la terreur panique, que Bonaparte a su inspirer à tous les gouvernements, est la base principale de sa puissance. Qu'il rencontre une opposition ferme à ses violences de tout genre, et sa fougue se calmera. Autant par sentiment que par raison je me suis déterminé à des démarches énergiques vis-à-vis du gouvernement français, qui seules sont capables de l'arrêter dans le cours de ses injustices. J'espère que v. m. ne me laissera pas agir seul en faveur de l'honneur outragé et de la sûreté détruite de l'Empire germanique et qu'elle joindra ses démarches aux miennes pour prévenir dorénavant une lésion aussi manifeste du droit des nations soit par une négociation commune à Paris, conduite sur un ton de fermeté et de dignité inconnu jusqu'ici au gouvernement français, soit en opposant une vigoureuse résistance à ses funestes entreprises. Je suis très éloigné de désirer la guerre, mais je ne la crains nullement. Le but unique de mes soins est de sauver l'Europe d'un bouleversement immanquable et d'y faire cesser un état d'anxiété, de danger, d'incertitude, qui tous les jours devient plus flétrissant et plus intolérable pour les pays qui l'endurent.

J'ai reçu avec une véritable joie l'avis préalable des réponses déclinatoires et fermes que v. m. a données au dernier office du gouvernement français⁴. Vous désirez de l'arrêter, s'il prétend marcher en avant; je suis prêt à Vous soutenir de tous mes moyens, mais, sire, je souhaiterais que nous puissions clairement convenir de nos faits et établir entre nous une union qui devienne le centre d'un système d'opposition générale contre l'ennemi déclaré des droits et des propriétés d'autrui. C'est ce que je crois pouvoir, pour ainsi dire, demander à v. m. en appuyant mes instances sur l'intérêt de nos deux Etats et sur l'amitié personnelle qui s'est formée pour toujours entre nous. Je ne le cacherai pas à v. m.: je mettrais un grand prix à pouvoir de préférence me lier avec elle pour le maintien de l'ordre, de la justice et du repos en Europe.

Помета Александра I: Быть по сему.
Апреля 8 дня 1804 г.

Написано и подписано е. в-вом 9-го и отправлено с надвор[ным] совет[ником] Байковым.

Печат. по отпуску.

Опубл. В a i l l e u, Correspondance Inédite,
p. 46—47.

Перевод

Из донесений г-на Алопеуса я уже знаю, что в. в-во глубоко возмущены недостойным поступком, который позволил себе Бонапарт, похитив герцога Энгиенского и предав его, так сказать, без всяких оснований, казни, поправ тем самым все незыблемые основы справедливости и международного права¹. Зная благородство в. в-ва и Ваш образ мыслей, я ни на мгновение не усомнился в том, что это новое посягательство французского правительства, позволяющее судить о том, чего должна ожидать Европа с его стороны, произведет на Вас глубокое впечатление; однако, государь, при том положении, которое мы занимаем, нередко недостаточно испытывать справедливое негодование в глубине души, нужно проявить его. Это именно и решил я сделать, как в. в-во увидите из сообщений, которые будут сделаны г-ном Алопеусом Вашему министерству.

Россия и Пруссия, так же как и большинство других европейских государств, до настоящего времени придерживались по отношению к французскому правительству политики снисходительности и мягкости, считая, что она способна сохранить мир и спокойствие. Чего же

они добились, отвечая умеренностью и уступчивостью на властолюбие и беззакония первого консула? Опыт показывает, что они совершенно не достигли своей цели и что для достижения ее следует избрать иную линию поведения. Поверьте мне, государь, панический страх, который Бонапарт сумел внушить всем правительствам, есть главная основа его могущества. Стоит ему встретить твердое противодействие своим всевозможным насилиям, и его пыл остывает. Побуждаемый как чувствами, так и рассудком, я решил предпринять по отношению к французскому правительству энергичные демарши, которые одни только способны заставить его прекратить беззакония. Я надеюсь, что в. в-во не оставите меня действовать в одиночку в защиту оскорбленной чести и нарушенной неприкосновенности Германской империи и вместе со мной выступите с демаршами, чтобы не допустить впредь столь явных нарушений международного права то ли путем совместных переговоров в Париже, которые следует вести в твердом и достойном тоне, неведомом до сего времени французскому правительству, то ли противопоставив решительное сопротивление его пагубным предприятиям. Я очень далек от того, чтобы желать войны, но я несколько не боюсь ее. Единственная цель моих забот — спасти Европу от неминуемого потрясения и покончить с состоянием тревоги, опасений и неуверенности, которое становится с каждым днем все более постыдным и невыносимым для стран, пребывающих в нем.

Я испытал истинную радость, получив предварительное уведомление об отрицательном и твердом ответе в. в-ва на последние официальные предложения французского правительства⁴. Вы желаете остановить его, если оно вознамерится пойти далее; я готов поддержать Вас всеми средствами; однако государь, я желал бы, чтобы мы смогли определенно договориться о наших действиях и установить между собой союз, который стал бы центром системы всеобщего противодействия открытому врагу чужих прав и владений. Это именно то, о чем я считаю себя, так сказать, вправе просить в. в-во, основывая свои настояния на интересах обоих наших государств и на личной дружбе, связавшей нас навеки. Я не скрою от в. в-ва: для меня представляла бы особую ценность возможность действовать преимущественно совместно с Вами в деле поддержания в Европе порядка, справедливости и спокойствия.

4. Товарищ министра иностранных дел А. А. Чарторыйский посланнику в Берлине М. М. Алопеусу

9(21) апреля 1804 г.

Monsieur, les dépêches⁵, qui depuis plus de 8 jours devaient être expédiées à v. ex. relativement à l'affaire de la noblesse immédiate⁶, ont été retenues jusqu'aujourd'hui par la nouvelle inattendue de l'arrestation et puis de la mort du duc d'Enghien⁷; ces dépêches quoique arriérées Vous mettront à même d'instruire la cour, où Vous êtes, du point de vue sous lequel nous avons envisagé la discussion à l'égard de l'ordre équestre que l'infraction commise à Ettenheim⁸, pour ainsi dire, supplantée pour le moment dans l'attention des cabinets.

Nous espérons que la manière, dont se prononce s.m.i. sur l'attentat récent de Bonaparte contre la sécurité de l'Empire germanique et le droit des gens⁹, sera le premier signal à une opposition qu'il est instant de voir naître dans l'Europe et particulièrement en Allemagne contre l'oppression et les violences du gouvernement français. S. m. attend avec impatience la réponse du roi de Prusse à sa lettre autographe¹⁰, et Vous trouverez ci-jointe une seconde¹¹ que l'empereur lui écrit dans le même sens et que v. ex. fera parvenir à sa destination de la manière accoutumée. S. m. a appris avec beaucoup de satisfaction le refus qui allait être donné au gouvernement français sur ses dernières propositions faites à la cour de Berlin¹², ainsi que l'intention qu'a celle-ci de ne point souffrir aucune démonstration qui serait de nature à compromettre le repos de l'Allemagne et sa résolution de regarder les intérêts du roi de Dannemarck et de l'électeur de Saxe comme les siens propres. Des sentiments pareils coïncident parfaitement avec ceux de s.m. l'empereur qui est prêt d'assister de ses forces s.m. prussienne et les autres princes d'Allemagne

* См. док. 1.

** См. т. I, прим. 315.

*** См. док. 3.

Перевод

Милостивый государь, трагическая участь, постигшая герцога Энгийенского по вине французского правительства¹, вызвав глубокое сожаление е. и. в-ва, довела до крайних пределов недовольство, которое с некоторых пор возникло у нашего августейшего государя в связи с неподобающими поступками этого правительства. Средства, употребленные для осуществления этого беззаконного и варварского дела, настолько противоречат всем понятиям о справедливости и гуманности, что трудно было бы, пожалуй, найти еще что-либо подобное. Справедливо обеспокоенный тем, что повторение подобных нарушений международного права неминуемо привело бы к опасным последствиям для безопасности всей Европы, император в то же время считал, что его достоинство и долг посредника обязывают его во всеуслышание заявить об осуждении нарушения территориальной неприкосновенности Германской империи, совершенного недавно французским правительством. Вследствие этого нашему поверенному в делах в Париже предписано вручить министру внешних сношений ноту², копию которой я посылаю в пр-ву в приложении под литерой «А». Одновременно Вы получите при сем под литерой «В» копию ноты³, которую резиденту Клюпфелю приказано представить Имперскому сейму.

Выполняя, таким образом, то, что он обязан был сделать, исходя из интересов будущей безопасности Германии, доверенной его гарантии, император несколько не сомневается, что его прусское в-во, признавая необходимость положить конец актам произвола со стороны первого консула, которые следуют один за другим с поистине устрашающей быстротой, с готовностью присоединится к его демаршам перед Имперским сеймом, а также к тем демаршам, которые будут предприняты нами в Париже, и с удовольствием воспользуется этим случаем, чтобы открыто провозгласить свое намерение способствовать обеспечению безопасности Германской империи.

Соблаговолите, милостивый государь, объяснить в этом смысле с прусским министерством и без промедления поставьте меня в известность об ответе, который Вы получите от него по этому вопросу.

Пребываю...

Князь А. Чарторыйский

В. Товарищ министра иностранных дел А. А. Чарторыйский
поверенному в делах в Париже П. Я. Убри

9(21) апреля 1804 г.

L'événement tragique, qui vient de se passer en France et dont le duc d'Enghien a été la victime¹, a pénétré l'empereur de la plus vive douleur. Ses justes alarmes sur la marche, que le gouvernement français semble avoir adoptée pour sa conduite ultérieure, se joignent aux regrets que la fin malheureuse de ce prince inspire à s. m. i. Quelques fréquentes qu'aient été jusqu'ici les irrégularités que le premier consul s'est permises dans ses rapports avec les autres puissances, il était impossible d'être prépa[ré] à un attentat pareil contre le droit des nations et l'humanité entière. Cet acte révoltant de l'abus de la force et de l'oubli de tout ce qu'il y a de plus sacré a été appris par l'empereur avec l'indignation qu'il mérite. S. m. i. s'est empressé de manifester ses regrets de la mort du duc d'Enghien en ordonnant le deuil à sa cour. Mais en satisfaisant ainsi ce qu'il a cru devoir à la mémoire de ce prince infortuné, il croirait manquer à sa dignité, s'il ne déclarait à l'Europe entière la désapprobation formelle de la conduite de Buonaparte. A cet effet, Mr Klupffel a reçu l'ordre de présenter à la Diète de Ratisbonne une note * qui doit instruire les Etats de l'empire et leur chef du déplaisir, avec lequel notre auguste maître a appris la violation du territoire et du droit des gens que le gouvernement français vient de se permettre en Allemagne, et de les inviter à se joindre à lui pour en demander la réparation.

S. m. ne croit cependant pas devoir attendre leur adhésion pour faire vis-à-vis du premier consul la démarche qu'il a jugé être indispensable et Vous

* См. док. I.

aurez, m[onsieur], à présenter la note ci-jointe sub lit. «А»⁸ immédiatement après sa réception, et d'insister sur une réponse prompte et catégorique. Et comme d'après la violence connue du caractère de Buonaparte on peut s'attendre que l'énergie, que notre cour déploie à cette occasion, le portera peut-être à quelque détermination extrême, il Vous est formellement enjoint, m[onsieur], en cas que Vous receviez à Votre office une réponse offensante pour l'empereur, ou si Vous prévoyez l'intimation de quitter la France, ou bien si Vous apprenez que l'ordre sera expédié au général Hedouville de quitter la Russie, Vous présenterez alors la note que Vous trouverez ici sub lit. «В»⁹ et demanderez Vos passeports, en donnant à cette démarche toute la publicité possible.

La conduite prudente que Vous avez tenue, m[onsieur], jusqu'ici, nous sert de garant que Vous saurez dans cette circonstance épargner à notre cour le déplaisir de voir son chargé d'affaires renvoyé et que Vous trouverez les moyens d'être instruit à temps des résolutions de Buonaparte à cet égard, afin de pouvoir prendre les devants.

Je suis etc

Помета Александра I: Быть по сему.

Апреля 8 дня 1804 г.

Подписано и отправлено 9 числа с надворным советником Байковым.

Печат. по отпуску.

Перевод

Происшедшее во Франции трагическое событие, жертвой которого стал герцог Энгенский¹, глубоко опечалило императора. К скорби, которую испытывает е. и. в-во в связи с трагической смертью этого принца, присоединяются справедливые опасения относительно той линии, которой французское правительство как будто намерено придерживаться в своих дальнейших действиях. Хотя первый консул в своих отношениях с другими державами очень часто позволял себе неподобающие поступки, трудно было ожидать подобного посягательства на международное право и все человечество. Этот возмутительный акт злоупотребления силой и забвения всего, что есть наиболее святого, был встречен императором с негодованием, которого он заслуживает. Е. и. в-во не замедлил выразить свою скорбь по поводу смерти герцога Энгенского, объявив траур при дворе. Но отдав должное памяти этого несчастного принца, он счел, что поступит своим достоинством, если не осудит официально перед лицом всей Европы действий Буонапарте. С этой целью г-ну Клюпфелю было предписано представить Сейму в Регенсбурге ноту *, которая должна уведомить имперские государства и главу империи о неудовольствии нашего августейшего государя по поводу нарушения территориальной неприкосновенности и международного права, которое французское правительство позволило себе в Германии, а также предложить им присоединиться к нему, чтобы потребовать удовлетворения.

Е. в-во, однако, не считает, что он должен ожидать, пока они присоединятся к нему, чтобы предпринять перед первым консулом демарш, который он счел необходимым, и Вы, милостивый государь, должны вручить ноту, приложенную здесь под литерой «А»⁸, тотчас после ее получения и настаивать на быстром и категорическом ответе. И так как, учитывая общезвестную необузданность нрава Буонапарте, можно ожидать, что энергичные действия, предпринимаемые нашим двором в данном случае, могут вызвать с его стороны какие-либо крайние решения, Вам, милостивый государь, предписывается в случае, если Вы получите на Вашу ноту ответ, оскорбительный для императора, или если Вы увидите, что собираются предложить Вам покинуть Францию, или же, если Вы узнаете, что генералу Гедувилю будет послан приказ покинуть Россию, тогда Вы вручите ноту, которую найдете в приложении под литерой «В»⁹, и потребуете Ваши паспорта, придав этому демаршу самую широкую огласку.

Осторожность, с которой Вы, милостивый государь, до сих пор действовали, служит гарантией того, что Вы сумеете в настоящих обстоятельствах избавить наш двор от неприятности видеть высланным своего поверенного в делах и что Вы изыщите возможности своевременно узнать о решениях Буонапарте на этот счет, чтобы быть в состоянии опередить его.

Пребываю...

7. Товарищ министра иностранных дел А. А. Чарторыйский
поверенному в делах в Париже П. Я. Убри

9(21) апреля 1804 г.

Monsieur, s'il arrivait que le premier consul prit en douceur notre manière d'agir actuelle envers lui (à quoi l'on ne peut guère s'attendre) et que le ministre des relations extérieures Vous montrât un désir de se rapprocher derechef de nous, et de chercher les moyens de renouveler la bonne intelligence, qui est au moment de se rompre entre les deux Etats, Vous pourrez lui articuler, selon la teneur de la dépêche qui Vous a été envoyée en duplicata, que l'unique mode, que le gouvernement français puisse suivre pour arriver à ce but, serait, en remplissant ses engagements envers la Russie, de donner une compensation au roi de Sardaigne et d'évacuer immédiatement le royaume de Naples et le Nord de l'Allemagne, en s'obligeant de n'y plus faire rentrer de troupes. De cette manière le gouvernement français calmerait les justes appréhensions qu'il a inspirées à toute l'Europe, prouverait qu'il est capable de modération et de respect pour les droits d'autrui, et redresserait au moins en partie les torts multipliés qu'il a à se reprocher vis-à-vis des autres Etats et qu'il vient de combler par son dernier attentat.

Dans la même hypothèse, très peu probable, il est possible que le ministre des relations extérieures, tout en se conduisant d'une manière qui Vous permette à continuer Vos rapports avec lui et en montrant de la facilité à un redressement satisfaisant de conduite, pour ce qui a trait à la question du droit des gens et aux intérêts des Etats de l'Europe, témoigne pourtant en même temps son étonnement à l'égard du deuil porté pour le duc d'Enghien, tandis que Louis XVIII a cessé d'être reconnu par la Russie pour roi de France. Il Vous sera facile de répondre à cet argument que la branche dépossédée des Bourbons n'en reste pas moins apparentée avec deux familles actuellement régnantes. A l'égard de l'électeur de Bade Vous aurez soin de tenir, quand il le faudra, un langage qui mette ce prince de côté dans la crise actuelle et l'expose le moins que faire se pourra au ressentiment du premier consul. Vous pourrez assurer très positivement que son altesse électorale n'a fait parvenir à St. Pétersbourg aucune réclamation quelconque, démarche que la cour de Carlsrouhé n'aurait pas même eu le temps de faire, lorsque s. m. a pris ses déterminations.

Je serai au reste fort étonné s'il y avait encore possibilité à des discussions amiables entre Vous et Mr Talleyrand.

Les dépêches¹⁰ que Vous porte le Sr Baykoff sont en quelque façon deux expéditions dont l'une devait partir il y a dix jours et que les nouvelles de l'arrestation et bientôt de la mort du duc d'Enghien¹ ont fait traîner jusqu'à présent. Je ne doute pas que Vous ne vous acquittiez des différents ordres, qui Vous sont donnés, avec précision, fermeté, présence d'esprit et sagesse; et c'est dans cette pleine assurance que je suis ...

Le prince A. Czartoryski

Reçu le 27 avril (9 mai) 1804.

Печат. по подлиннику.

Перевод

Милостивый государь, если случится, что первый консул спокойно отнесется к нашему нынешнему образу действий по отношению к нему (чего вряд ли можно ожидать), и если министр внешних сношений выразит Вам желание снова сблизиться с нами и изыскать способы возобновить то доброе согласие между двумя государствами, которое готово нарушиться сей-